# 2026_11_03_Я жемчуг не бросаю курам
# Шутка GTP Lab

GTP Lab, 3 ноября 2026 года, www.gtpglobals.com

## Призрак срифмовал халтуру: Математический метод атрибуции текстов (ММАТ) против спиритического мифа

Информационное пространство не терпит пустоты, но, к сожалению, охотно заполняется энтропией. Культурные символы высшего порядка регулярно подвергаются атакам со стороны массового бессознательного — децентрализованной сети, стремящейся редуцировать сложную иерархию гения до плоского бытового анекдота.

Лаборатория GTP Lab, оперирующая инструментарием «Общей теории личности» и категориальной матрицей, регулярно сталкивается с подобными информационными симулякрами. Сегодня мы применим нашу тяжелую артиллерию — Математический метод атрибуции текстов (ММАТ) — к одному из самых живучих и курьезных окололитературных мифов. Мы проведем сеанс «нейро-математического экзорцизма», чтобы навсегда отделить реальную фрактальную проекцию Александра Сергеевича Пушкина от фольклорного шума.

## Суть инцидента: Вызов духа и явление симулякра

В мемуарной литературе конца XIX — начала XX века, когда империю захлестнула мода на мистику и столоверчение, зародился устойчивый исторический анекдот. Сюжет его тривиален: экзальтированные дамы (в иных версиях — спириты-любители) устраивают спиритический сеанс. Их цель — вызвать дух «солнца русской поэзии», дабы получить из потустороннего мира новые, неизданные стихи.

Блюдечко бегает по кругу, дух является и диктует ровно две строки, после чего навсегда покидает эфир. Строки гласят:

*«Я жемчуг не бросаю курам,*
*Стихов не сочиняю дурам».*

Этот текст уже более столетия гуляет по сети, обрастая лайками и комментариями в духе «Ай да Пушкин, как жестко и точно ответил!». Общество охотно идентифицирует эту рифмованную агрессию с фигурой классика.

Но что скажет математика? В GTP Lab мы не оперируем категориями «верю/не верю». Мы анализируем текст как гомоморфный образ нейронной системы автора. Применим ММАТ.

## Методология: Оцифровка интеллекта

Математический метод атрибуции текстов (ММАТ) базируется на строгом постулате: **любой текст есть фрактальная проекция нейронных связей мозга автора**. Плоский ум генерирует плоский, одномерный текст. Сложная, высокоорганизованная личность (с высокой степенью негэнтропии) неизбежно проецирует свою многомерность в синтаксис, лексику и ритм.

Мы загрузили в категориально-дедуктивную систему Эйдос два массива данных:

1. **Эталонный вектор:** Корпус подлинных эпиграмм и малых поэтических форм А.С. Пушкина зрелого периода.
2. **Исследуемый объект:** Двустишие про «кур» и «дур».

Система оценивает авторов по многомерной шкале, где главными осями выступают *Индекс рекурсии* (глубина синтаксической архитектуры), *Фрактальная размерность* (плотность смыслов) и *Лексическое богатство* (TTR).

## Декомпозиция и спектральный анализ: Анатомия подделки

Запуск алгоритма на столь малом объеме текста подобен стрельбе из орбитального лазера по воробьям, однако результаты спектрального анализа не оставляют камня на камне от мифа.

### 1. Архитектура мышления (Синтаксический коллапс)

Пушкинская эпиграмма всегда иерархична. Она строится на парадоксе, инверсиях и асимметрии, нанося удар строго «сверху вниз». Индекс рекурсии пушкинского инварианта демонстрирует высокую когнитивную мощность: автор легко удерживает в оперативной памяти сложную каузальную цепь.

Что мы видим в исследуемом двустишии? Индекс рекурсии стремится к абсолютному нулю. Перед нами две примитивные, зеркально симметричные синтагмы: [Местоимение/Существительное] — [Отрицание] — [Глагол] — [Существительное в дательном падеже].
Это топология плоского, клипового сознания. Глубина синтаксического дерева минимальна. Нейронная сеть уровня Пушкина физически не генерирует столь примитивных, рубленых структур без признаков намеренной патологической редукции.

### 2. Деградация культурного кода (Семантическая энтропия)

Александр Пушкин — энциклопедист, человек, безупречно владевший историческими и культурными символами.
В основе анализируемого двустишия лежит библейская аллюзия из Нагорной проповеди: *«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего (в церковнославянском переводе — бисера) перед свиньями»*.

В русском культурном коде XIX века укоренилась именно идиома **«метать бисер перед свиньями»**. Что делает автор нашего симулякра? Ради конструирования простейшей, бытовой рифмы к слову «дурам» он редуцирует «свиней» до «кур». А чтобы подогнать слог под стихотворный размер (четырехстопный ямб), канонический «бисер» заменяется на фонетически удобный «жемчуг».

Здесь ММАТ фиксирует победу суррогатного мотива (найти легкую рифму любой ценой) над истинным мотивом творца (безупречность смыслового удара). Форма диктует редукцию содержания. Каскад «Образ → Символ → Знак → Сигнал» разорван.

### 3. Тривиальность рифмы

Рифма «курам — дурам» является так называемой грамматической (глагольной/падежной) рифмой низшего порядка. В статистической матрице зрелого Пушкина частотность использования подобных примитивных созвучий в сочетании с абсолютно плоским смыслом равна нулю.

## Диагноз системы и выводы GTP Lab

Евклидово расстояние между многомерным вектором нейронной сети А.С. Пушкина и вектором данного текста представляет собой непреодолимую пропасть. Степень принадлежности этого двустишия Пушкину равна нулю.

**Кто же настоящий автор?**

ММАТ позволяет сделать обратное предсказание и реконструировать профиль истинного создателя. Автором является конкретная, исторически анонимная личность с бытовым уровнем организации интеллекта. Это острослов эпохи модерна (вероятно, рубежа XIX–XX веков), обладавший базовым чувством ритма, но лишенный стратегической творческой воли.

Истинный мотив создания текста — ирония над социальной энтропией, высмеивание потребительского запроса салонной публики, пытавшейся свести сложный культурный Символ к функции балаганного оракула. Сеть (коллективное бессознательное) выступила идеальным резонатором: она растиражировала меткий Сигнал, стерла имя реального автора-шутника и для придания веса прикрепила к тексту ярлык «Пушкин».

**Резюме для мыслящего читателя:**

Гений не разговаривает языком подворотен не потому, что он скован моралью, а потому, что его нейронная архитектура работает на других частотах. Добро — это усложнение и негэнтропия. Зло — это редукция смыслов до уровня «кур и дур».

Берегите свою информационную экологию, проверяйте факты на структурную прочность и помните: если дух с блюдечка выдает вам графоманию, значит, графоман сидит не в мире теней, а за вашим столом.

**Аналитическая группа GTP Lab/КДС Эйдос**

*Методология: Общая теория личности, Общая теория гомоморфизма, ММАТ.*